

Переуступка выгод и объяснения

И вот так медленно и вдумчиво он просмотрел одно изображение за другим. Цзин Вань его не беспокоила. Когда он закончил со всеми сорока картинами, прошло довольно приличное количество времени. У всех людей, окружавших стол, были вытянуты шеи. Если бы не тот факт, что эти вещи находились в руках Ло Пэй Шаня, они бы уже протянули руку и выхватили их.

Цзин Вань уже отошла в сторону и любовалась декором кабинета.

Насмотревшись, Ло Пэй Шань увидел два тома, лежавшие внизу, — "Поэзию всех цветов" [1], каждый том был толщиной с два пальца. Он пролистал по две-три страницы, прежде чем внезапно закрыл их. Такую хорошую вещь, настоящее сокровище, лучше оставить, чтобы медленно ею наслаждаться. Подняв голову, пожилой министр посмотрел на своих сыновей и внуков. Внезапно почувствовав нетерпение, он махнул рукой:

— Разойдитесь.

Они по-прежнему не осмеливались послушаться Ло Пэй Шаня, хотя явно не желали этого делать. Так что все эти мужчины от мала до велика послушно отошли в сторону, только глаза их продолжали настойчиво поглядывать на стол.

— Третья девочка, а ну-ка, подойди к дедушке, — у Ло Пэй Шаня на лице была широкая улыбка.

Стоя перед серьезным и суровым дедушкой, Цзин Вань все еще могла справиться с этим, но теперь, когда он так по-лиси улыбался, она немного колебалась. Если бы Ло Пэй Шань узнал мысли Цзин Вань, он, вероятно, впал бы в депрессию. Он явно тепло улыбался, но неожиданно напугал свою собственную внучку.

— Третья девочка, откуда они?

— Я нарисовала их сама. Я не знала, что должна подарить дедушке. Помимо выращенных мною цветов, это единственная приличная вещь, заслуживающая внимания, которую я могла отдать. В столицу было привезено несколько горшков с цветами, но из-за ухабистой дороги и тряски я неважно себя чувствовала и пренебрегала ими. Так что некоторые растения выглядят не очень хорошо и о них придется еще некоторое время позаботиться. Так что я выбрала это, надеясь, что дедушка не станет их отвергать.

Как он мог отвергнуть их? Даже Гун момо считала эту "Поэзию всех цветов" ценной, как Ло Пэй Шань мог не понимать ее ценности? Более того, его мысли были даже глубже. Не стоило даже думать о будущем, даже если их подарить сейчас, ценность в золоте все еще была значительной. А если передать их людям, любившим искусство и цветы, то это стало бы воистину бесценным даром.

— Не ожидал, что третья девочка обладает таким талантом к живописи. Этот стиль — твое собственное творение? — новая манера живописи, безусловно, распространится в будущем среди народа. Хотя она не сможет достичь больших высот основателя, этого достаточно, чтобы последующие поколения помнили.

— Э? Разве этот стиль живописи не очень распространен? — Цзин Вань была немного ошеломлена.

Ло Пэй Шань сразу все понял. Его жена пыталась защитить внучку и скрыла это дело. Репутация талантливой девушки не обязательно хорошая вещь. Случись это с мужчиной, он, несомненно, добился бы славы и богатства. Но девушка, возможно, только привлечет взгляды других и станет рассматриваться как товар. Пути мира именно такие — несправедливые. Он увидел, как Цзин Вань слабо нахмурилась, ясно было, что она уже поняла суть.

— Есть ли картины, которые просочились?

— Ни одной, — она рисовала только цветы и не любила хвастаться. Кроме того, всегда считала, что все знают, как это сделать, поэтому, естественно, никто не был в курсе, что она умеет рисовать, кроме людей резиденции в Циань Фу.

Ло Пэй Шань кивнул: если такие были, его жена позаботилась бы об этом.

— Есть предположения?

Цзин Вань не особо думала об этом, лишь тихо перевела взгляд на своего отца, Ло Жун Яня, затем немного помедлила и, наконец, посмотрела на старшего брата Ло Цзин Бо.

Ло Пэй Шань кивнул. Как и ожидалось, она ребенок с ясным умом. Такая хорошая возможность стать знаменитой, но все же она не поддавалась искушению, разбираясь в ставках. Не стоило даже говорить о ком-то в ее возрасте, даже многие повидавшие и пережившие взлеты и падения люди не обязательно смогут сдержаться. Остальные тоже поняли: она желала закрепить это достижение за своим старшим братом. Дело не в том, что она не могла передать это своему отцу. Просто честь и престиж, полученные после распространения нового стиля живописи, из-за характера ее отца, не заботящегося о славе и богатстве, лучше отдать Ло Цзин Бо, чтобы заработать немного капитала.

— Научись у младшей сестры как следует рисовать. Если не получится, сможешь ли без зазрения совести брать ее вещи? — с каменным лицом сказал Ло Пэй Шань своему внуку Ло Цзин Бо. Как и Цзин Вань, он не спрашивал мнения Ло Жун Яня. К счастью, тому и правда было все равно. Прямо сейчас Ло Жун Янь точил зубы и пускал слюни на эти картины орхидей и "Поэзию всех цветов".

Ло Цзин Бо тоже не мог поверить, что такая хорошая вещь просто свалилась ему на голову:

— Дедушка, это не кажется слишком уж хорошим решением, оно слишком невыгодно для младшей сестры.

— Это лучший способ справиться с этим. Меня не особо волнуют эти вещи, так что третий брат тоже не должен возражать. Если чувствуешь себя виноватым, в будущем просто относись ко мне немного лучше, — с улыбкой сказала Цзин Вань.

Что еще мог сказать Ло Цзин Бо? Естественно, он мог только снова и снова заверять, что с готовностью сложит голову и прольет кровь за Цзин Вань.

Вопрос был решен. Остальные могли только запрятать свои зависть и ревность далеко и надолго. Они не могли ни словом, ни взглядом показать этого.

Ло Пэй Шаня как истинного фаната цветов больше волновало другое:

— Третья девочка, в этой "Поэзии всех цветов" только два тома?

— Завершенных всего восемнадцать. И есть еще несколько незаконченных.

Ло Пэй Шань, скорее всего, не думал, что Цзин Вань дала ему слишком мало:

— Одолжи остальные дедушке посмотреть. Я прикажу сделать копию, а потом верну.

— Я прикажу принести их вам, как вернусь к себе. Пусть хранятся у дедушки. Я могу просто сделать еще. Изначально я в любом случае планировала передать их вам. Просто их много и они довольно тяжелые, так что я не могла принести все сразу. Кроме того, что я буду делать, если дедушке они не понравятся? Вот почему я не взяла их все, — в глазах Цзин Вань эти книги не походили на предметы одноразового использования. Но, отдав их, она просто могла нарисовать еще.

Не понравятся? Как они могли не прийтись ему по душе? Забудьте о любителях цветов, любому образованному человеку они бы понравились. Ло Пэй Шань на мгновение задумался. Эта "Поэзия всех цветов", возможно, очень полезна, поэтому он не собирался отказываться. Однако он не мог просто так забрать столько хороших вещей у своей внучки. Даже если такому старику, как он, придется постараться изо всех сил, ему все равно нужно достать еще несколько горшков ценных пород для нее. Стоило подумать, в какой семье имелись редкие и известные растения.

Глава кабинета министров Жуань Жуй Чжун, этот старый хрыч, утверждал, что собрал все сорта хризантем в мире. И хризантемы, которые он выносил для любования на ежегодном пире в праздник хризантем [2], вызывали у людей бесконечный восторг. Просто этот старик не из тех, кто встанет рано, если нет наживы. Получить что-то из его рук довольно тяжело.

У председателя верховного суда Диу, женоподобного старого хрыча, в доме много камелий [3]. Но он бережет свои цветы, как зеницу ока. Другим было очень трудно даже просто взглянуть на них. Если хотите получить от него какую-нибудь камелию, то нужно обменять ее на другую ценную породу.

В доме главного министра по общественным работам, которому еще и сорока не исполнилось, но который уже занимает столь высокое положение, посажены многочисленные сливовые цветы. Разновидностей у него даже больше, чем во дворе второго сына. На самом деле имелось даже несколько ценных и редких пород. Жаль, что он улыбающийся тигр [4] и выкопать хоть одно из его сливовых деревьев очень трудно.

Еще был Сунь И Линь из городской резиденции герцога Дина; этот подлец-малец, кажется, собрал в своих руках все четыре редких породы пиона. Это была герцогская резиденция, они ничего не могли получить. Этот негодник не откажется от своих сокровищ, независимо от условий. Их получить было труднее всего. Тем не менее, этот желторотый юнец вырастил и немало других именитых пород, возможно, получится что-нибудь придумать.

Ло Пэй Шань размышлял, любуясь тщательно выписанными орхидеями. Чем больше он вглядывался, тем прекраснее они казались. Такой уровень детализации, яркость, реалистичность, но одновременно цветы казались сказочной фантазией. Тем не менее...

— Третья девочка, почему дедушка чувствует, что эта орхидея мне знакома?

— Дедушка только несколько дней назад отдал ее и уже не узнает?

— Эта чернильная орхидея? Она действительно расцвела? — нельзя было винить Ло Пэй Шаня в том, что он не узнал цветок. Главным образом это случилось потому, что фон оказался слишком захватывающим. Все присутствующие в кабинете люди раньше видели кадку с чернильной орхидеей, но никто не узнал ее.

Тем не менее, когда Цзин Вань сказала это, они и сами почувствовали, что, с какой стороны ни посмотри, орхидеи на иллюстрациях очень похожи на отданный цветок.

— Мне позволить кому-нибудь принести ее, чтобы вы насладились ею вместе с "Поэзией всех цветов"?

— Прекрасно! Замечательно! — эта чернильная орхидея недолго находилась в руках Ло Пэй Шаня. Судя по тому, что он знал, до того как она оказалась у него, этот цветок уже давно пытался распуститься, но все никак не получалось. Это было первое цветение чернильной орхидеи, люди, которые выращивали ее, тоже не знали причину, почему она не цвела до сих пор.

После этого Цзин Вань снова начала делиться знаниями с Ло Пэй Шанем. Она рассказала об орхидеях разных пород, их характеристиках, о методах выращивания, в том числе какую

почву использовать, как менять горшки и делить ствол, а также о периоде их цветения и даже о некоторых трюках, которые позволяли продлить его.

Конечно, это были не все знания, накопленные ею в прошлой жизни. Ведь это две совершенно разные эпохи. На временной шкале, вероятно, разница составляла пару тысяч лет. На самом деле эволюция вида может даже зависеть от разницы самих миров. То, что рассказала Цзин Вань, стало сочетанием опыта ее прошлой и этой жизней. После просмотра бесчисленного количества здешних книг не возникнет ситуации, которую она не смогла бы разрешить.

Люди в кабинете выглядели полностью ошарашенными, слушая ее рассказ. Следуя объяснениям Цзин Вань, даже человек, который совершенно не разбирался в орхидеях, все равно в мгновение ока смог бы стать экспертом по их разведению.

[1] Тут мне лично не совсем понятен этот момент. В самой первой главе Ли Хун Юань работает в своем кабинете, а на тахте у него лежит раскрытая "Поэзия всех цветов". Иероглифы одни и те же. Вышла ли "Поэзия" в его кабинете из-под рук Ло Цзин Вань? Это оставлено на фантазию читателя. Не удивлюсь, что этот одержимый каким-то образом смог заполучить ее так, что Цзин Вань об этом не узнала.

[2] О цветах хризантем и всем, что с ними связано, читайте в главе Исторические заметки: быт

[3] О камелиях в главе Исторические заметки: быт

[4] Улыбающийся тигр — обр. вероломный, двуличный, коварный, гиена в сиропе, волк в овечьей шкуре

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765476>